

© ХУДОНОВ И. Ю., СЕРЕБРЯНЫЙ Р. С., 2025
УДК 614.2

Худонов И. Ю.¹, Серебряный Р. С.²

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОГНИТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ. СООБЩЕНИЕ 1: ПРЕДТЕЧА НОВОГО СОЦИАЛЬНО-ГИГИЕНИЧЕСКОГО ПОДХОДА

¹ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, 344022, г. Ростов-на-Дону;

²ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва

Статья посвящена применению нового социально-гигиенического подхода к ответу на биологические угрозы информационного общества. Установлена доминирующая роль исторического процесса, регулирующего жизнедеятельность людей, уровень их заболеваемости и смертности посредством изменения характера социальных отношений. Показан вклад выдающихся ученых Ф. Лантена, А. Гротьяна, И. Земмельвейса, Ч. Дарвина, Г. Селье, Ю. П. Лисицына, Ю. Г. Элланского в теоретическое обоснование профилактической медицины на фоне радикальных изменений общественного сознания, мировоззрения и ценностей, в зависимости от конкретного периода времени и степени развития социума. Определены приоритетные направления развития социальной гигиены в условиях информационного общества с тем, чтобы увеличить медико-социальный ресурс РФ на основе конвергирования гуманитарной и естественно-научной сфер. Внедрение в профилактическую медицину информационно-когнитивной концепции здоровья призвано превратить здоровый образ жизни в поведенческую норму широких масс людей, понимающих, что прагматизм снижает уровень здоровья населения, а альтруизм приводит к обратным результатам.

Ключевые слова: история; общественное здоровье; информативно-когнитивная концепция; здоровый образ жизни; социально значимые объекты; социально-гигиенический мониторинг; альтруизм; прагматизм; факторы здоровья; ценностное ядро личности.

Для цитирования: Худонов И. Ю., Серебряный Р. С. Исторические основы и перспективы развития информативно-когнитивной концепции общественного здоровья. Сообщение 1: предтеча нового социально-гигиенического подхода. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(4):734–741. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-4-734-741>

Для корреспонденции: Серебряный Роман Сергеевич, д-р мед. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, e-mail: niiimramn@mail.ru

Khudonogov I. Yu.¹, Serebryany R. S.²

THE HISTORICAL BASICS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INFORMATIONAL COGNITIVE CONCEPT OF PUBLIC HEALTH. REPORT I: THE PRECURSOR OF THE NEW SOCIAL HYGIENIC APPROACH

¹The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Rostov State Medical University” of the Minzdrav of Russia, 344022, Rostov-on-Don, Russia;

²The Federal State Budget Scientific Institution “The N. A. Semashko National Research Institute of Public Health” of the Minobrnauka of Russia, 105064, Moscow, Russia

The article considers application of new social -hygienic approach to response to biological threats of information society. The dominant role of historical process regulating human vital activity, their morbidity and mortality by changing character of social relationships is established. The contribution of such outstanding scientists as F. Lanten, A. Grotjahn, I. Semmelweis, C. Darwin, G. Selye, Yu. P. Lisitsyn, Yu. G. Ellansky into theoretical substantiation of preventive medicine against the background of radical changes in public consciousness, worldview and values, depending on specific period of time and degree of development of social medium. The priority directions of development of social hygiene in conditions of information society are determined in order to increase medical social resource of the Russian Federation based on convergence of humanitarian and natural science spheres. The implementation of informational cognitive concept of health into preventive medicine is intended to turn healthy lifestyle into behavioral norm for broad human masses understanding that pragmatism reduces level of population health and altruism results in opposite outcomes.

Key words: history; public health; informative cognitive concept; healthy lifestyle; socially significant objects; social hygienic monitoring; altruism; pragmatism; health factors; personal value core.

For citation: Khudonogov I. Yu., Serebryany R. S. The historical basics and prospects of development of informational cognitive concept of public health. Report I: The precursor of the new social hygienic approach. *Problemi socialnoi gigieni, zdoravookhraneniia i istorii meditsini*. 2025;33(4):734–741 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-4-734-741>

For correspondence: Serebryany R. S., doctor of medical sciences, professor, the Leading Researcher of the Federal State Budget Scientific Institution “The N. A. Semashko National Research Institute of Public Health” of the Minobrnauka of Russia. e-mail: niiimramn@mail.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 14.08.2024

Accepted 30.10.2024

Великая французская революция (1789—1799) — один из важнейших переломных этапов в истории человечества [1]. Прощание с поздним Средневековьем породило множество новых идей в Европе.

Одну из них сформулировал Франафоис Лантена (1754—1799). Его полемический памфлет «О влиянии свободы на здоровье», написанный в стиле фантазий Ж.-Ж. Руссо, увидел свет в 1792 г. Он считал,

История медицины

что врачи должны играть в первую очередь политическую, а не строго медицинскую роль. Если бы они могли помочь создать социальную организацию, исключаящую тиранию, не было бы необходимости в медицинском вмешательстве. По его инициативе в 1794 г. основана Парижская школа здоровья (L'École de santé de Paris), в которой лекции были открыты для публики в надежде, что практикующие врачи и пациенты попытаются восполнить недостаток медицинских знаний. Однако в 1809 г. школа была закрыта в связи с недостаточным количеством слушателей, с одной стороны, и сворачиванием свобод в условиях сложной внешнеполитической обстановки — с другой. «Inter arma enim silent leges» — мысль о связи свободы и здоровья — была временно отставлена, но не забыта, как и идея о существовании «Золотого века» в сфере общественного здоровья.

Среди жителей тогдашней Европы, включая представителей науки, были широко распространены и весьма популярны мнения о том, что древние люди были намного счастливее современных. Архантропы не знали рабства и несвободы. Их социальную среду принято называть первобытным коммунизмом [2], эдемом (раем на Земле). Европейцы массово мечтали вернуться в это чудесное прошлое. Иными словами, интересная мысль, появившаяся однажды как утопия во Франции, по истечении 100 лет нашла свое дальнейшее практическое развитие в Германии на рубеже XIX—XX вв.

Немецкий врач Альфред Гротьян (1869—1931) (рис. 1) выполнил статистически значимые исследования, которые позволили говорить о социальной гигиене как о самостоятельной, целостной и четко сформулированной науке, изучающей законы изменения общественного здоровья под воздействием социальных условий [3].

Он обратил внимание своих коллег на то, что социальные условия формируются определенными социальными отношениями и эти социальные отношения приводят к неконтролируемому росту числа случаев целого ряда заболеваний, называемых сегодня социопатиями.

На мощном теле гигиены как науки об условиях сохранения здоровья появилась новая ветвь — гигиена социальная. Ее появление можно сравнить по значимости с открытием причины возникновения родильной горячки, которую установил Игнац Зем-

Рис. 1. Альфред Гротьян — основоположник социальной гигиены.

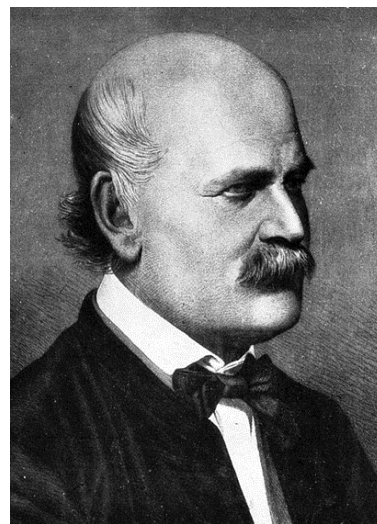

Рис. 2. Игнац Земмельвейс — основоположник асептики.

мельвейс (1818—1865) (рис. 2) — венгерский врач, положивший начало асептике.

Должны были пройти десятилетия, прежде чем врачебное сообщество осмыслило и приняло на вооружение эти новые отрасли гигиены. При этом комплекс мероприятий, направленных на предотвращение попадания микроорганизмов в рану, укоренился в практическом здравоохранении значительно быстрее, чем была осознана необходимость глубокого изучения медицинских последствий социальных взаимодействий, возникающих между отдельными личностями, социальными группами или классами.

Очевидно, что реальное регулирование подобных взаимодействий вплоть до 1917 г. было невозможно. Это было связано с тем, что рычаги управления взаимодействиями, как и понимание необходимости такого управления, отсутствовали в имперском сознании тогдашних медиков. Однако пришло время, и огромные империи стали исчезать одна за другой, а успешный глобальный социальный эксперимент привел к появлению Советского Союза.

Именно в СССР не менявшиеся столетиями социальные взаимодействия — связи между субъектами и объектами взаимодействия — подверглись резкой трансформации. С учетом того что социальная связь — это всего лишь форма обмена веществом и/или информацией между субъектом и объектом, Советскому Союзу удалось достичь необходимого уровня адекватности подобного обмена, сравнимого с обобществлением собственности в первобытно-общинном строе. По крайней мере, строительные ГОСТы в СССР предусматривали установку фанерных или ДВП/ДСП входных дверей. Никому в голову не приходило, что двери надо делать из металла. Позитивная идеологизация или когнитивная информатизация общества доминировала над порядком распределения материальных благ, обеспечивая его соответствие принципам социальной справедливости.

Рис. 3. Юрий Павлович Лисицын — один из основоположников науки о социальных основах здравоохранения.

Примером медицинской эффективности упомянутого порядка можно считать заболеваемость сифилисом, о которой достоверно известно, что в 1963 г. было зарегистрировано всего 2,45 случая на 100 тыс. населения. Достижение таких низких цифр заболеваемости сифилисом являлось несомненным успехом социалистической социальной системы, которую, тем не менее, было решено ликвидировать в 1991 г. Отказ от смыслов существования советского общества, негативная идеологизация и радикальная смена ценностей, инспирированная западными спецслужбами, привела к распаду СССР, падению производства, краху финансовой системы страны. Далее негативные факторы нарастали как снежный ком, следовали один за другим, умножая деструктивные эффекты друг друга: резкое социальное расслоение, безработица, криминализация, алкоголизация, наркомания, проституция, педофилия. Взрывной рост числа больных сифилисом наблюдался уже к 1997 г.: заболеваемость достигла 277,3 случая на 100 тыс. населения, т. е. превысила уровень 1963 г. более чем в 100 раз [4].

Анализ причин сложившегося проблемного поля требовал пересмотра основ науки о социальной природе здоровья и здравоохранения. Адекватные ответы на вызовы нового времени предложил академик РАМН Ю. П. Лисицын (1928—2013) (рис. 3).

Им была создана ведущая в России научная школа, а «социальная гигиена» как медицинская наука была трансформирована в «социальную медицину», что соответствовало переходу от этапа пассивного наблюдения к этапу активного воздействия на медико-социальный процесс — будь то заболеваемость, инвалидность, смертность или рождаемость.

Ю. П. Лисицын четко обозначил основные точки приложения профилактических усилий для повышения уровня общественного здоровья: образ жизни, экология, наследственность и здравоохранение [5]. Полученные знания стали внедряться в соответ-

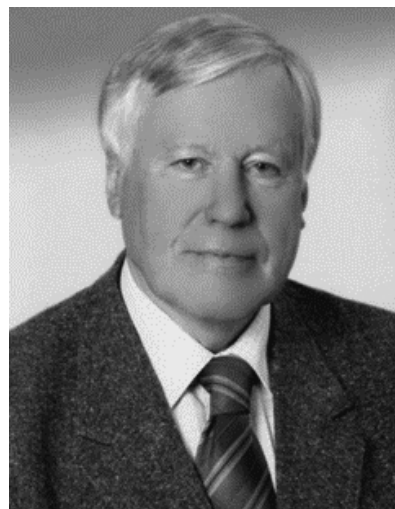

Рис. 4. Юрий Геннадьевич Элланский — один из основоположников социально-психологического подхода к оценке и регулированию общественного здоровья.

ствующим профилактическим программам, и постепенно выяснилось, что все приведенные факторы являются следствиями явлений более высокого порядка.

Изучать эти явления начали ученые следующего поколения. К ним, безусловно, относится профессор Ю. Г. Элланский (1940—2021) — заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения № 1 с курсом истории медицины Ростовского государственного медицинского университета (рис. 4).

Сегодня не кажется случайным то, что у истоков нового направления социальной медицины стоял представитель старинного рода выходцев из Эллады, в котором было традиционно много священнослужителей, один из которых (Виктор Васильевич Элланский, 1874—1937) был причислен к лику святых за то, что принял в 1937 г. мученическую смерть от красных иконоборцев (рис. 5).

Формальным поводом для его расстрела был Тропарь Троицы, который Виктор Васильевич, на-

Рис. 5. Виктор Васильевич Элланский — протоиерей, священномученик Русской Православной Церкви, пострадавший в антицерковных гонениях в СССР.

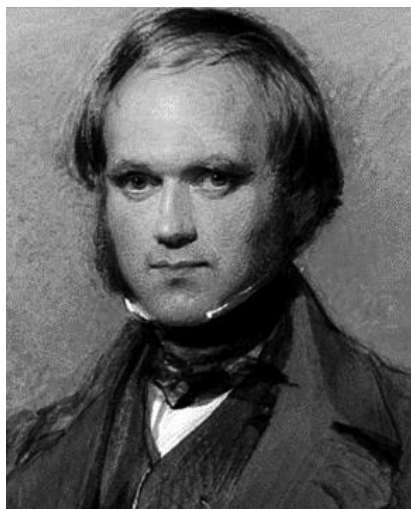

Рис. 6. Чарльз Роберт Дарвин — основоположник научного эволюционизма.

ходясь в лагере, исполнял для заключенных вопреки запретам.

Сегодня мудрость тысячелетий очевидна: «...Ты, Христе Боже, сделал премудрыми простых рыбаков, когда послал им Святого Духа...». В переводе на научный язык эта фраза обозначает, что управляющая информация первична по отношению к веществу и любые визуализирующиеся в социуме изменения образа жизни, экологии, наследственности и здравоохранения возможны и реализуются на практике настолько, насколько это им позволяет информационная сущность человека.

Иными словами, научная школа профессора Ю. Г. Элланского сосредоточилась на человеческом факторе, концепции социальной зависимости/независимости, на мотивационном поле и жизненной стратегии индивида и общества [6].

Однако проникновение исследователей в ядро личности сопровождалось огромными трудностями. Первые индикаторные системы, заимствованные из смежных дисциплин, отличались чрезмерной громоздкостью, попытками объять необъятное [7]. И действительно, в одной анкете отразить всю совокупность стремлений, идеалов, убеждений, взглядов, позиций, отношений и верований человека практически невозможно, тем более привязать это все к уровню здоровья. Тем не менее современный человек подобен компьютеру, который выполняет определенный набор поведенческих программ, направленных на реализацию некоторого смысла, спрятанного в глубинах сознания/подсознания.

При этом указанный смысл проявляется во всех предметных результатах человеческой деятельности, включая уровень здоровья. Первым, кто исследовал этот смысл и сделал его достоянием широкой общественности, был Чарльз Роберт Дарвин (1809—1882) (рис. 6).

Согласно его представлениям, смысл жизни всех живых объектов сводится к естественному отбору,

который помогает выжить сильнейшему. Однозначная и черно-белая картина развития органического мира по Ч. Дарвину сводится к закреплению положительных, возникающих спонтанно признаков (сегодня мы знаем, что они появляются благодаря мутациям). Получая такое конкурентное преимущество, особь побеждает в борьбе за существование, присваивает пищевые и репродуктивные ресурсы и передает свой генетический материал будущим поколениям. Остальные просто вымирают.

Подобная закономерность обнаруживается среди животных и в человеческом обществе и базируется на ритуализации доминирующих стереотипов поведения, которые помогают наиболее эффективно передавать материальную информацию (геном) в будущее, а также нематериальную информацию (коммуникативные послы) в группу общения [8].

Прагматизм и эгоизм, таким образом, обеспечивают непрерывный прогресс — эволюцию биологических объектов в меняющейся среде обитания, точнее, на движущейся границе различных сред (суша и море, джунгли и саванна), когда биологический вид оказывается в непривычных условиях, на грани выживания.

Дабы избежать каких-либо возражений, особенно со стороны людей науки, Ч. Дарвин рекомендовал им «...полностью игнорировать всю область религии...» [9], поскольку появление альтруизма у древних людей ломает концепцию прагматизма — эгоизма как основного двигателя прогресса, который увлекает нас в эпоху тотального расчеловечивания [10].

Г. Селье считал появление идеи о естественности для человека любви к ближнему принципиально непознаваемой, а поиск конечной причины неминуемо приводил его к необходимости ссылаться на Творца [11] (рис. 7).

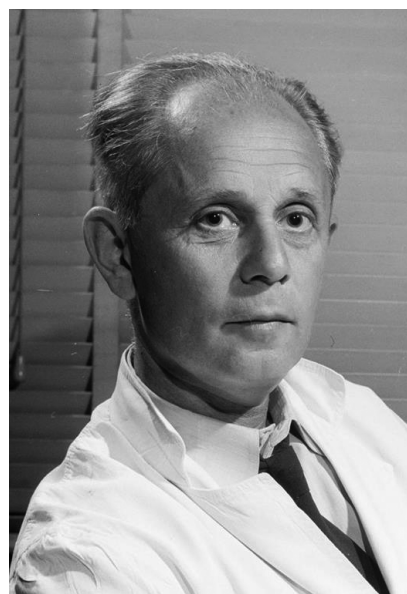

Рис. 7. Ганс Селье — основоположник учения об отрицательном стрессе (дистрессе) и положительном стрессе (эустрессе).

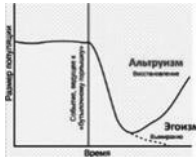

Рис. 8. Схема прохождения биологическим видом «бутылочно-горлышка» эволюции.

Сегодня мы четко знаем, что устные источники информации, записанные в священные книги, отражают реальные события. За каждым мифом скрывается событие, взволновавшее людей в современном им прошлом, которое присутствовало в последующие периоды жизни общества в виде напоминания и аллюзии о конкретных исторических фактах, а физические останки из прошлого, очевидно, также подпитывали народное воображение и порождали этиологические истории. В конечном счете в основе любой легенды была коллективная или народная память [12].

Самым волнующим событием, в контексте нашей работы, было появление человека. Во всех священных текстах это было воздействие внешней силы (Бога), т. е. внешняя сверхъестественная сила сообщила древним приматам конкурентное преимущество — способность делиться едой с неродственными особями, которое обеспечило их выживание и дальнейшее распространение в доступное жизненное пространство. Более того, они научились жертвовать собой ради спасения других. Этот факт явно не укладывается в концепцию «выживает сильнейший».

Понимая имеющееся противоречие, Ч. Дарвин назвал факт закрепления альтруистического поведения «групповым отбором». Все дети в нашей социальной группе воспитывались с определенного момента так, что каждый из них не задумываясь мог принести себя в жертву ради интересов племени [13].

Это, по нашему мнению, является главным отличием человека от животного. Тем не менее момент появления альтруизма зафиксирован нечетко. Часть авторов [14] считают, что это произошло 40—60 тыс. лет назад. Другие исследователи генома настаивают на цифре около 1 млн лет назад [15]. Третьи склоняются к гипотезе, которая утверждает, что расхождение между людьми и шимпанзе произошло между 6 и 7 млн лет назад [16].

В любом случае это было «бутылочное горлышко» эволюции в условиях резкого изменения климата, когда джунгли превратились в саванну (красная линия на графике) и оставшиеся без привычной пищи шимпанзе были поставлены на грань выживания (рис. 8).

Пришлось перейти на пададь, но та доставалась им очень редко. Нисходящая часть графика показывает, что привычное для джунглей распределение пищи, когда первым насыщается альфа-самец, потом его жены и его дети (другие самцы не имели возможности размножаться, питались остатками,

которых часто просто не было), должно было закончиться вымиранием племени (стада, вида). Асимметрия распределения пищевых ресурсов приводила к потере основного и единственного преимущества обезьян перед разнообразными хищниками саванн — до этих пор приматы выживали только за счет большой численности групп. Восходящая часть графика свидетельствует о том, что наступил этап адаптации к новым условиям. Успешно преодолев все трудности, будущие гоминиды стали увеличивать свою численность. В соответствии с рабочей гипотезой, появление первых людей (выход гоминид из мира животных) произошло в результате отказа от системы ценностей животных и растений, смысл которой — «выживание сильнейших».

Переход к новой системе ценностей проявился в том, что сильнейшие начали делиться со слабыми едой. Но для того чтобы «последние стали первыми» [17], в сознании альфа-самцов должны были произойти революционные изменения, т. е. эгоизм должен был уступить место альтруизму. Самостоятельно животное не может отказаться от имеющихся привилегий, изменить свое сознание, сформированное тысячелетним опытом жизни в дикой природе. Животное не обладает также даром предвидения и ощущением возможной опасности (гибели племени), которая может наступить через несколько месяцев или лет, поскольку горизонт планирования у зверей ограничивается минутами, часами, реже (если раздражитель очень сильный) — днями.

Основные формы отношений биологических субъектов и объектов на индивидуальном уровне наиболее наглядно представлены среди шимпанзе. Исследования социального поведения приматов показывают, что оно организовано на основе иерархии социального доминирования разной степени крутизны. Жесткость иерархических отношений находится в прямой зависимости от выраженности конкуренции за ресурсы [18].

Очевидно, что при максимально выраженной конкуренции за ресурсы в группах, поставленных на грань выживания миллионы лет назад, произошла зеркальная трансформация эгоизма и появились эволюционно новый механизм социального поведения и беспрецедентное развитие сотрудничества в группах питекантропов, а затем и в человеческих группах. Кроме того, широко известно, что все ныне живущие люди, включая агностиков и ярых атеистов, являются потомками выживших гоминид, которые прошли через «бутылочное горлышко» эволюции именно благодаря первому истинно антропологическому переходу от животных к человеку посредством радикального изменения мировоззрения и ценностей. При этом ясно, что ни одно нормальное животное добровольно не откажется от лучшего куска пищи (богатства), от доминирования в племени (власти) и от удовольствия (отправлять свое потомство в будущее).

Тем не менее это случилось. Произошло под воздействием первого (древнейшего) культа, который сегодня называют тотемизмом [19]. Тотем — это

История медицины

животное (реже растение), которому поклонялись, которое вызывало страх и трепет (потому что от него зависела наша жизнь), а также уважение (поскольку тотем был нашим прародителем, т. е. старшим родственником в семье). Иными словами, ключевую роль в появлении человека сыграл Бог, явившийся к вымирающим в саванне обезьянам в образе животного (или растения) и научивший их лидеров делиться.

Очевидно, что все последующие переходы сдвигали систему ценностей вида *Ното* поочередно то к эгоизму, то обратно к альтруизму, что дает нам право использовать в отношении перехода наравне с термином «антропологический» термин обратного значения, т. е. «зоологический».

Сегодня мы так же, как и миллионы лет назад, стремительно приближаемся к очередному подобному переходу. Внешним признаком, символом того, что переход будет зоологическим, является массово насаждаемый квадробинг [20], а степень выживаемости популяции (ее общественное здоровье) вновь испытывает воздействие трансформации базовых ценностей и зависит от правильного выбора.

Вынесенный в название нашей статьи термин «информационно-когнитивная концепция» имеет в основе не технические характеристики современной виртуальной действительности, которая стала доступна благодаря микроэлектронике, программам-переводчикам и сетевым суперкоммуникациям, превратившим все население планеты Земля в одно племя (Единое Человечество), а нечто другое.

Мы акцентируем внимание на смысловой составляющей информации, вся широта, все разнообразие которой происходит либо от природоподобной животной сущности, либо от богоподобного человеческого естества. И то, и другое (по аналогии с Инь и Ян) являются противоположными, но взаимодополняющими началами (силами или энергиями), которые и формируют 5 стихий или 5 факторов общественного здоровья (социально-экономические — условия труда, жилищные условия, материальное благосостояние, уровень и качество питания, отдых; социально-биологические — возраст, пол, национальная принадлежность; экологические и природно-климатические — загрязнение среды обитания, среднегодовая температура, экстремальные природно-климатические явления; организационные или медицинские — обеспеченность населения медико-социальной помощью, ее качество и доступность; биологические — наследственность, конституция, тип нервной системы, предрасположенность к наследственным заболеваниям) и, следовательно, требуют тщательного изучения со стороны социальной гигиены.

Современные исследования показывают, что прагматизм более актуален для здоровья современных россиян, чем альтруистические (аффилиативные) мотивы [21]. Но так было не всегда. Уточним, что английский термин «affiliation» дословно означает присоединение к живому, а прагматизация — это приближение к выгоде, или «приближе-

ние к неживому», т. е. вся логическая цепочка от профессионального образования, через карьерный рост, повышение доходов — деньги — должна заканчиваться приобретением товара. Следовательно, до появления разделения труда, появления товара, рынка и всех социальных институтов, т. е. в апологитейных первобытных обществах, не могло быть прагматических социально значимых объектов и прагматических мотивов поведения, поскольку не существовало прагмы — дела как бизнеса, приносящего пользу.

Иными словами, мотивы аффилиации являются более древними с точки зрения эволюции, базовыми и «по-настоящему» «социальными», т. е. микро-социальными — семейными, традиционными, полученными от Бога. В то время как мотивы прагматизации есть не что иное, как более поздние, в чистом виде «зоологические» или «биологические» (мезо- и макросоциальные) наслоения, возродившиеся у людей с переходом в социальную систему «рабовладения».

Выводы

1. В социальных системах, не использующих товарно-денежные отношения (в силу отсутствия товаров, денег или разделения труда), определяющую роль играют мотивы аффилиации (семейные и родоплеменные социумы), т. е. среди их заболеваемости отсутствуют социопатии мезо- и макроуровня.

2. Чем более высока ступень развития социума, тем большую роль для его членов играют прагматические мотивы (степень удовлетворения соответствующих потребностей) и тем большее влияние процесс удовлетворения этих потребностей оказывает на здоровье.

3. Информационное общество угрожает современному человечеству, включая население Российской Федерации, зоологическим переходом (расчеловечиванием), главная опасность которого — это возрождение (абсолютизация) «закона джунглей», приоритет прагматических (животных) мотивов в ценностном ядре личности, т. е. биологизация населения.

4. Биологизация населения в экономической сфере приводит к бесконтрольному накоплению материальных благ и формированию патологической зависимости от собственности, приводящей к ухудшению здоровья как в случае новых приобретений, так и в случае их утраты.

5. Система мер социально-гигиенического характера для улучшения общественного здоровья должна включать три основных направления: диагностику (социально-гигиенический мониторинг), лечение (психосоциальную коррекцию), профилактику (тотальное транслирование базовых альтруистических ценностей).

6. Внутри каждого направления должны быть выделены мероприятия, адресно адаптированные к уровню общественных отношений: микросоциум — психогигиена семейных отношений, мезосоциум — психосоциальная гигиена отношений в трудовом

коллективе, макросоциум — альтруистическая идеологическая гигиена традиционных ценностей.

С учетом того что сегодня мы не в состоянии изменить социальные отношения радикально, т. е. произвольно переместить популяцию на ту или иную ступень социального развития, с одной стороны, а также не в состоянии остановить усиливающуюся прагматизацию — с другой, следует использовать уже имеющиеся инструменты социально-психологической коррекции при помощи замещения в сознании населения отчуждаемых социально значимых объектов на неотчуждаемые, непосредственно связанные с человеческим организмом [22].

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

- Crosland M. The Officers de Santé of the French Revolution: A Case Study in the Changing Language of Medicine. *Medical History*. 2004;48(2):229—44. doi: 10.1017/S0025727300007407
- Лисицын Ю. П. История медицины. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2015. Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785970431399.html> (дата обращения 23.12.2024).
- Grotjahn, Alfred: Der Alkoholismus: Nach Wesen, Wirkung und Verbreitung, Georg H. Wigand-Verlag, 1898. Режим доступа: <https://archive.org/details/b28048982> (дата обращения 23.12.2024).
- Красносельских Т. В., Соколовский Е. В., Рахматулина М. Р., Новоселова Е. Ю., Мелехина Л. Е. Заболеваемость сифилисом и некоторыми другими ИППП в Российской Федерации: прошлое, настоящее и пути достижения контроля эпидемиологической ситуации в будущем. *Вестник дерматологии и венерологии*. 2023;99(4):41–59. doi: 10.25208/vdv13726
- Лисицын Ю. П. Здоровье населения и современные теории медицины. М.: Медицина; 1982.
- Элланский Ю. Г., Худонов И. Ю. Разработка мотивационной стратегии самосохранительного поведения (на примере сохранения стоматологического здоровья). В сб.: Эффективное управление здравоохранением в новых экономических условиях: технологии партнерства: Материалы IV межрегиональной научно-практической конференции организаторов здравоохранения Юга России, Ростов-на-Дону, 4—5 декабря 2015 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный медицинский университет; 2015. С. 247—55.
- Водопьянова Н. Е., Наследов А. Д. Стандартизированный опросник «Потери и приобретения ресурсов» для специалистов социально-экономических профессий. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*. 2013;(4):8—22.
- Киселев С. Ю. Введение в зоопсихологию: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 2015.
- Филарет Романов. Религиозность Чарльза Дарвина. Режим доступа: <https://filaretuos.livejournal.com/162731.html> (дата обращения 23.12.2024).
- Сидорова Т. А. Машинерия менеджмента в конвергенции биотехнологий и инфовласти. Рабочие тетради по биоэтике: Человек — NBIC машина (философско-антропологические и биоэтические исследования). Вып. 18. М.: Московский гуманитарный университет; 2014. С. 59—74.
- Мигашкин Н. В. Краткое изложение взглядов Селье. Режим доступа: http://www.b17.ru/article/summary_of_the_views_of_selje/?ysclid=m59o4ud2vp327690909 (дата обращения 23.12.2024).
- Никулина В. А. Уголовно-правовые принципы в легендах древнего Рима. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2022;26(4):921—37. doi: 10.22363/2313-2337-2022-26-4-921-937
- Якименко Л. А., Елизарова С. С. Поэтапное формирование духовного конструкта советского патриотизма (ретроспективный анализ). В сб.: Патриотическое воспитание молодежи: проблемы истории и современности: Материалы Всероссий-

- ской научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 25—26 ноября 2022 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный медицинский университет; 2023. С. 542—7.
- Радугин А. А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций: учеб. пособие для студентов вузов. Москва: Центр; 2004.
 - Hu W., Hao Z., Du P., Di Vincenzo F., Manzi G., Cui J., Fu Y. X., Pan Y. H., Li H. Genomic inference of a severe human bottleneck during the Early to Middle Pleistocene transition. *Science*. 2023 Sep;381(6661):979—84. doi: 10.1126/science.abq7487
 - Клѣсов А. А., Тюняев А. А. Происхождение человека (по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии). М.: Белые альбы; 2010.
 - Евангелие от Матфея. 19:30.
 - Butovskaya M. L. Primates as living links to our past: variations in hierarchy steepness but not real egalitarianism. *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*. 2020;(1):13—26. doi: 10.31600/2658-3925-2020-1-13-26
 - Елисеева О. Как рождалась религия. Режим доступа: <https://auxenne-elise.livejournal.com/> (дата обращения 23.12.2024).
 - Фединишина Л. А., Ткаченко В. В. Квадробинг: современная проблема подростков. *Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета*. 2024;4(52):39—41.
 - Иванов А. С., Кудинова Н. А., Пивненко Н. М., Худонов И. Ю. Расчет медицинской эффективности прагматической и аффилиативной части самосохранительной мотивационной матрицы пациентов. В сб.: Актуальные вопросы реализации майских указов (2012 г.). Президент Российской Федерации: Материалы V межрегиональной научно-практической конференции организаторов здравоохранения Юга России с международным участием, посвященной 80-летию Ростовской области, Ростов, 20—21 октября 2017 года. Ростов: Ростовский государственный медицинский университет; 2017. С. 114—29.
 - Худонов И. Ю. Приватизация здоровья (социальные перспективы, информационные и когнитивные предпосылки). В сб.: Современные подходы к продвижению здоровья: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Гомель, 25—26 октября 2018 года. Вып. 7. Гомель: УО «Гомельский государственный медицинский университет»; 2018. С. 81—4.

Поступила 14.08.2024
Принята в печать 30.10.2024

REFERENCES

- Crosland M. The Officers de Santé of the French Revolution: A Case Study in the Changing Language of Medicine. *Medical History*. 2004;48(2):229—44. doi: 10.1017/S0025727300007407
- Lisitsyn Yu. P. History of Medicine. Moscow: GEOTAR-Media; 2015. Available at: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785970431399.html> (accessed 12.23.2024) (in Russian).
- Grotjahn Alfred: Der Alkoholismus: Nach Wesen, Wirkung und Verbreitung, Georg H. Wigand-Verlag, 1898. Available at: <https://archive.org/details/b28048982> (accessed 12.23.2024) (in German).
- Krasnoselskikh T. V., Sokolovskiy E. V., Rakhmatulina M. R., Novoselova E. Yu., Melekhina L. E. Syphilis and some other STIs in the Russian Federation: past, present and ways to control of the epidemiological situation in the future. *Vestnik dermatologii i venerologii*. 2023;99(4):41—59. doi: 10.25208/vdv13726 (in Russian).
- Lisitsyn Yu. P. Population health and modern theories of medicine. Moscow: Medicina; 1982 (in Russian).
- Ellanskiy Yu. G., Khudonogov I. Yu. Development of a motivational strategy for self-preservation behavior (using the example of maintaining dental health). In: Effective health care management in new economic conditions: partnership technologies: Proceedings of the IV interregional scientific and practical conference of health care organizers in the South of Russia, Rostov-on-Don, Dec 4—5, 2015. Rostov-on-Don: Rostov State Medical University; 2015. P. 247—55 (in Russian).
- Vodopyanova N. E., Nasledov A. D. Standardized questionnaire “loses and gains of resources” for socioeconomic specialists. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*. 2013;(4):8—22 (in Russian).
- Kiselev S. Yu. Introduction to zoopsychology: a teaching aid. Ekaterinburg: Federal State Autonomous Educational Institution of

История медицины

- Higher Professional Education Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; 2015 (in Russian).
9. Filaret Romanov. The Religiosity of Charles Darwin. Available at: <https://filaretuos.livejournal.com/162731.html> (accessed 12.23.2024) (in Russian).
 10. Sidorova T. A. Management machinery in the convergence of biotechnology and infopower. Workbooks on bioethics: Man — NBIC machine (philosophical, anthropological and bioethical studies). Issue 18. Moscow: Moscow University for the Humanities; 2014. P. 59–74 (in Russian).
 11. Migashkin N. V. Brief summary of Selye's views. Available at: https://www.b17.ru/article/summary_of_the_views_of_selje/?ysclid=m59o4ud2vp327690909 (accessed 12.23.2024) (in Russian).
 12. Nikulina V. A. Criminal law principles in the legends of ancient Rome. *RUDN Journal of Law*. 2022;26(4):921–37. doi: 10.22363/2313-2337-2022-26-4-921-937 (in Russian).
 13. Yakimenko L. A., Elizarova S. S. Stage-by-stage formation of the spiritual construct of Soviet patriotism (retrospective analysis). In: Patriotic education of youth: problems of history and modernity: Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Rostov-on-Don, November 25–26, 2022. Rostov-on-Don: Rostov State Medical University; 2023. P. 542–7 (in Russian).
 14. Radugin A. A. Introduction to Religious Studies: Theory, History and Modern Religions: Lecture Course: Textbook for University Students. Moscow: Centr; 2004 (in Russian).
 15. Hu W., Hao Z., Du P., Di Vincenzo F., Manzi G., Cui J., Fu Y. X., Pan Y. H., Li H. Genomic inference of a severe human bottleneck during the Early to Middle Pleistocene transition. *Science*. 2023 Sep;381(6661):979–84. doi: 10.1126/science.abq7487
 16. Kljosov A. A., Tjunjaev A. A. The origin of man (according to archeology, anthropology and DNA genealogy). Moscow: Belye al'vy; 2010 (in Russian).
 17. Gospel of Matthew. 19:30 (in Russian).
 18. Butovskaya M. L. Primates as living links to our past: variations in hierarchy steepness but not real. *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*. 2020;(1):13–26. doi: 10.31600/2658-3925-2020-1-13-26 (in Russian).
 19. Eliseeva O. How Religion Was Born. Available at: <https://auxenne-elise.livejournal.com/> (accessed 12.23.2024) (in Russian).
 20. Fedinishina L. A., Sobina V. D. Quadrobing: a modern problem of teenagers. *Bulletin of NCSPU*. Nov 2024;4(52):39–41 (in Russian).
 21. Ivanov A. S., Kudinova N. A., Pivnenko N. M., Hudonogov I. Ju. Calculation of the medical effectiveness of the pragmatic and affiliative parts of the patients' self-preservation motivational matrix. In: Current issues of implementation of the May decrees (2012) of the President of the Russian Federation: Proceedings of the V interregional scientific and practical conference of health care organizers of the South of Russia with international participation, dedicated to the 80th anniversary of the Rostov region, Rostov, October 20–21, 2017. Rostov: Rostov State Medical University; 2017. P. 114–29 (in Russian).
 22. Hudonogov I. Ju. Privatization of health (social perspectives, informational and cognitive prerequisites) In: Modern approaches to health promotion: Proceedings of the VII International scientific and practical conference, Gomel, October 25–26, 2018. Issue 7. Gomel: Gomel State Medical University; 2018. P. 81–4 (in Russian).